

— Тетя Лю действительно удивительна! — с улыбкой произнесла Янь Пэй.

Перепуганная до полусмерти Тетя Лю тут же осела на землю, едва покинув дом. С тех пор она рыдала. Неважно, сколько раз она вытирала слезы, она просто не могла перестать плакать.

Примерно через десять минут или около того Чэнь Цзин прибыл на место происшествия со своими людьми. При виде того, что все за пределами особняка целы и невредимы, он вздохнул с облегчением.

— Третий Мастер Бай, что вообще произошло? — спросил он, подходя к Бай ИХаню.

— Когда мы приехали, то узнали, что Янь Мяо взяла семью в заложники, — объяснил ИХань. — Включив газ и разлив масло, она планировала всех сжечь вместе с собой. К счастью, ЦзинЮань и Мистер Лю смогли совместными усилиями взять ситуацию под контроль. Что касается общей истории, нам придется спросить Дядю Янь.

Кивнув, Капитан Чэнь направился к семье Янь, желая расспросить их о произошедшем и разобраться в ситуации.

— Вы все довольно долго вдыхали ядовитый воздух в доме, — обеспокоенно сказал ИХань Старшему Мистеру Янь. — Это вредно для организма. Тебе лучше отправиться в больницу на обследование.

— Точно, ИХань абсолютно прав, — отозвался Янь Чэнь своему отцу. У него было полно дел, но он все же нашел время подслушать разговор отца. — Я распоряжусь, чтобы кто-нибудь отвез тебя в больницу.

Как только суматоха после инцидента улеглась, Янь Мяо арестовали за покушение на убийство и заключена под стражу в ожидании суда. Янь Чэнь заставил всех членов семьи пройти тщательное обследование. К счастью, никто по-настоящему не пострадал, за исключением шеи Кун Вэнь, которая была порезана в нескольких местах. К счастью, ничего жизненно важного не пострадало, и раны были всего лишь поверхностными. Запястья Лю Ю получили несколько незначительных повреждений, но для него это было пустяком.

Что обнадеживало, так это то, что старик больше не раздражался и не чувствовал себя подавленным из-за Янь Мяо. Похоже, он действительно отпустил ее. По словам Старшего Мистера Янь, он трижды рисковал своей жизнью ради нее. И у него больше не хватало смелости возлагать на нее какие-либо надежды. Без каких-либо ожиданий, естественно, не остается и разочарований. Что бы она сейчас ни вытворила, она больше никогда не сможет причинить ему боль.

Когда ИХань узнал, с каким трудом двое мужчин обезвредили Янь Мяо, то его охватила оторопь перешедшая в ужас. Если бы Лю Ю не освободился от своих пут и не помешал Янь Мяо воспользоваться зажигалкой, все в доме, включая ЦзинЮаня, превратились бы в факелы.

Одна мысль о такой возможности заставила его покрыться холодным потом. Он даже больше не мог заснуть, если не мог обнять ЦзинЮань всем телом. Часто он просыпался посреди ночи, чтобы убедиться, что его возлюбленный все еще в его объятиях. В течение дня он оставался рядом с ЦзинЮанем. Даже если тот просто работал в своем кабинете, ИХань придвигал свой стул, садился с ним рядом, следя за тем, чтобы их ноги всегда соприкасались. Его действия для ЦзинЮаня были одновременно трогательными и душераздирающими.

Имея веские доказательства, можно было не сомневаться, что Янь Мяо покушалась на убийство. Ее приговорили к двадцати пяти годам тюремного заключения за попытку умышленного убийства, поскольку намеревалась сжечь своих близких в огне, что являлось отягчающими обстоятельствами. Она подняла шум и решительно подала на апелляцию. Однако ее апелляцию отклонили.

Однажды Янь Хуэй и Чжан Су пришли в новый дом Янь Яня в гости на ужин. Слово за словом и в разговоре была поднята тема Янь Мяо. Чжан Су прокомментировал суровость приговора вынесенного ей, в то время как Янь Хуэй издал холодный многозначительный смешок.

— Ее настигла карма, — загадочно сказал Янь с хмыканьем. — Возможно, ее тюремная жизнь окажется очень трудной, — он сделал паузу. — О, точно. По-моему мнению, что ее план поджечь семейный дом напугал ИХаня до чертиков. Слышал, что это особенно опечалило ЦзинЮаня. Хе-хе.

Чжан Су и Сюй ЮЖань обменялись взглядами и усмехнулись. Затем группа сменила тему, больше не комментируя ситуацию с Янь Мяо.

Сколько бы Янь Мяо, сидящая в тюрьме, ни проклинала их и ни кричала о бессердечии своей семьи, никому не было дела до нее дела. Потому-что у них появилось нечто более важное. Настала середина июня. Наконец-то настал день свадьбы четырех пар.

Поскольку в этой свадьбе участвовали четыре разные семьи и было многолюдно, она проходила на открытой травяной равнине на окраине к востоку от города. Семья Янь заранее договорилась с ландшафтными дизайнерами о том, чтобы они выровняли участок, расстелили газон, а заодно по периметру расставили ограду из розовых кустов с распустившимися розовыми розами. В день свадьбы многочисленные телохранители были размещены снаружи розовой стены, чтобы обеспечить безопасность гостей и звезд свадьбы, обеспечив ее успех. В центре площадки была воздвигнута огромная сцена, указывающая всем на то, что это “грандиозная” свадьба.

В ночь перед свадьбой ИХаня снедало волнение, он постоянно переживал, что может произойти несчастье или что он может плохо выступить. В итоге ЦзинЮань не выдержал и припугнул его, сказав, что, если он не выспится, завтра у него будут темные круги от недосыпа, из-за чего он станет самым некрасивым женихом. ИХань поспешно запрыгнул в кровать и зажмурился. ЦзинЮань похлопал его по спине, как утешают ребенка. Когда ИХань наконец успокоился и заснул, ЦзинЮань положил его руку себе на грудь и тихо вздохнул.

— Я тоже нервничаю, малыш, — прошептал ЦзинЮань.

К счастью, в день свадьбы все прошло хорошо. Когда музыканты заиграли свадебный марш, четыре свадебные пары медленно проследовали по своим собственным красным ковровым дорожкам под дождем цветочных лепестков. Взявшись за руки, они поднялись на сцену. Единственная невеста, Бай Сюэцин, была одета в замысловатую кружевную свадебную фату. В изысканном кружевном платье и утонченным макияжем, она выглядела чудесно. Каждое ее движение выглядело элегантно и уравновешенно. Ее красота была настолько ошеломляющей, что никто не осмеливался слишком долго задерживать на ней свой взгляд. В течение всего пути по проходу Шэнь Тяньян не сводил с СюэЦин ошеломленного взгляда. Если бы она не направляла его, он бы сам не понял, куда забрел. Это зрелище время от времени вызывало приглушенные смешки в толпе, в то время как его лицо мотылька смягчилось и издало свой собственный тихий, смиренный смешок. В то время, как Мать Шэнь, закрыв лицо одной рукой, издавала беспомощный тихий смех.

ИХань был одет в белый костюм, темно-красный галстук и нагрудный платок. Лицо ЦзинЮаня, одетого в точно такой же наряд, но черный, подчеркивающий его длинные ноги, было серьезным, когда он взялся за руки с ИХанем.

С другой стороны, Бай Янь был одет в белое, а Цзян Хуа — в черное. Двое мужчин были одного роста. Поэтому, когда они шли по проходу бок о бок, их внешность дополняла друг друга, особенно когда один выглядел строгим, в второй — нежным и теплым.

Янь Янь и Сюй ЮЖань тоже были наряжены в черно-белое. Вопреки обычному суровому виду у Янь Яня на лице красовалась яркая улыбка. У ЮЖаня, однако, было очень серьезное выражение. Он сосредоточенно следил за каждым своим шагом.

Свадьба прошла гладко. Четыре пары одновременно поклялись друг другу в любви и верности. Их единодушное "Я согласен", произнесенные в унисон, под покровом романтического цветочного ливня, согрели сердце каждого. Мать Шэнь снова невольно прикрыла лицо рукой, при виде того, как ее сын неловко, дрожащими руками, надевает кольцо на палец супруги.

ЦзинЮань торжественно надел кольцо с вырезанными инициалами их имен на безымянный палец ИХаня.

— Я люблю тебя, ХаньХань, — прошептал ЦзинЮань, целуя его в лоб.

— Я тоже люблю тебя, и только тебя. В жизни и в смерти это никогда не изменится, — прошептал ИХань в ответ, уткнувшись носом в его щеку.

— В жизни и в смерти, — вздохнул ЦзинЮань, притягивая ИХаня в свои объятия.

Под влиянием невозмутимого вида ЦзинЮаня во время всей церемонии беспокойство ИХаня растаяло. Что же касается того, действительно ли ЦзинЮань чувствовал себя таким

спокойным, каким казался, то это знали только он и боги.

После окончания церемонии и начала банкета, ИХань продолжал чувствовать чей-то пристальный взгляд неустанно следующий за ним повсюду, как тень, никогда не отрываясь от спины. Однако каждый раз, когда он оборачивался, чтобы поискать владельца этого взгляда, он ничего не находил. Но опять же, он один из звезд этой свадьбы. Для людей нормально сосредотачиваться на нем. Так-что он перестал заикливаться на таинственном взгляде.

Когда все виды общений и развлечений были закончены, ИХань умирал с голоду. ЦзинЮань наполнил для него тарелку едой и нашел ему укромный столик скраю, чтобы он спокойно поел. Как раз в этот момент Янь Хуэй позвал ЦзинЮаня, подзывая его. ИХань помахал на своего новоиспеченного мужа, чтоб тот шел, а сам остался есть.

Он наслаждался едой, когда над ним нависла тень. Поднял взгляд, он увидел улыбающегося ему Ци МинЯна с бокалом вина в руке.

— Я устал стоять, Третий Мастер Бай, — сказал он. — Можно мне присесть здесь с тобой?

Проглотив полный рот еды, ИХань вытер губы салфеткой, выпрямился и ответил:

— Конечно, присаживайся. Однако, если Президент Ци устал, то у нас имеется множество трейлеров для отдыха гостей.

МинЯн поставил свой бокал с вином на стол и присел напротив ИХаня. Уставившись на него пристальным взглядом, он произнес:

— Все хорошо. Просто посижу здесь и чутка передохну. Так уж получилось, что я могу воспользоваться этим шансом, чтобы поболтать с тобой.

— Пожалуйста, — улыбнулся ИХань. — Говори, о чем хотел.

— Почему Третий Молодой Мастер так вежлив со мной? — спросил МинЯн с несколько разочарованной улыбкой. — Я просто хочу быть с тобой друзьями. Неужели это так сложно?

— Как я уже говорил, мы принадлежим к одним и тем же кругам, — отозвался ИХань, сохраняя ту же вежливую улыбку. — Естественно, мы все здесь друзья.

— И я также говорил раньше, что тебе не нужно использовать вежливые тонкости в качестве оправдания, — сказал МинЯн, глядя прямо в глаза ИХаню. — От главы Скрытого Дракона до Сюй ЮЖаня, у которого не было никакой поддержки, ясно видно, что ты дружишь с другими исключительно на основе чувств. Тебя не волнует их семейное происхождение. Я искренне хочу подружиться с тобой. Почему ты продолжаешь отвергать меня и держать на расстоянии?

— Раз уж ты заговорил об этом в открытую, — улыбка ИХаня исчезла, — Тогда мне не нужно быть таким вежливым. Давай на чистоту, Президент Ци, ты подходишь ко мне раз за разом, потому что хочешь быть моим другом или потому, что у тебя есть другой мотив? Ты также упомянул, что я завожу друзей исключительно на основе чувств, а не семейного происхождения. Но мы не близки, и я определенно не из тех, кто может принять всех, кто подходит ко мне.

Даже твоё мышление очень дотошное. За каждым твоим движением кроется более глубокий смысл. Ты из людей вершащих великие поступки, в то время как я всего лишь простой крестьянин, заботящийся только о своём собственном участке земли. Хотя моё происхождение и связь с ЦзинЮанем могут быть тебе полезны, я, к сожалению, человек без амбиций. И, к тому же, у меня нет светлого ума. Я не могу работать вместе с тобой над созданием какой-то великой империи. Естественно, я бы не посмел отнимать у тебя время и энергию.

Рука Ци МинЯна на столе дернулась, как будто он хотел потянуться к ИХаню, но подавил это желание.

— Ты меня неправильно понял, — мрачно сказал он, отдергивая руку. — Я просто хочу быть твоим другом. У меня нет абсолютно никакого намерения использовать тебя или какие-то другие скрытые цели. Я просто... чувствую себя слишком одиноким. Я хочу иметь такого друга, как ты, с которым я мог бы поговорить по душам, и дружбу, в которой обе стороны сделали бы все, чтобы помочь и защитить друг друга. Я думаю, что если рядом со мной будет кто-то вроде тебя, я определенно смогу счастливо прожить остаток своей жизни.

Сцепив руки перед собой на столе, ИХань спокойно ответил:

— Если Президент Ци чувствует одиночество, почему бы не последовать моему примеру и не найти себе возлюбленного, с которым ты мог бы быть близок? Разве не было бы здорово поддерживать друг друга всю жизнь, никогда не предавая друг друга? Я верю, что с твоей внешностью и семейным происхождением ты определенно можешь заполучить любого, кого захочешь, будь то друг или любовник. Это не обязательно должен был быть я, Бай ИХань, разве не так?

Подняв взгляд, ИХань заметил ЦзинЮаня, спешащего к ним. Невольно улыбнувшись, он подумал: "Он не прекращает следить за мной, не ослабляя бдительность?"

— Что, если я надеюсь, что это можешь быть ты, и я хочу быть только тобой? — пробормотал МинЯн, не сводя глаз с улыбки озарившей лицо ИХаня.

ИХань даже нахмуриться не успел, когда из-за спины МинЯна раздался глубокий голос ЦзинЮаня:

— Тогда нам остается только извиниться перед "упованиями" Президента Ци. После того, как мы с ИХанем поженились, он будет очень занят. Мы должны вместе обедать, вместе ходить на работу, вместе возвращаться домой и вместе ездить в отпуск. Он ни единой секунды без меня

не может, и хочет проводить свое время только со мной, и кого-либо другого у него времени не останется. Лучше выбери себе в друзья кого-нибудь другого. Я считаю, что с твоим статусом, у тебя не должно возникнуть проблем с новым другом.

П/А: Попытка убийства с отягчающими обстоятельствами: Я не юрист, и автор определенно им не был. Не принимайте это утверждение за чистую монету и сначала изучите местные законы.

<http://bllate.org/book/15667/1402139>